

Научная статья

УДК 316. 613. 43

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-61-66

ОДИНОЧЕСТВО ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Марианна Давлетовна Напсо

Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, napso.marianna@mail.ru, 0000-0001-2345-6789

Аннотация. В статье исследуется проблематика одиночества «цифрового человека» (digital man), прослеживаются особенности бытия человека в эпоху цифровизации. Показывается востребованность одиночества как условия, способствующего реализации индивидуальных целей развития. Одновременно обращается внимание на негативные последствия одиночества, выражающиеся в отчуждении и самоизоляции от реалий современной жизни. Утверждается, что цифровая аддикция, являющаяся следствием множества причин социального характера, расширяет пространство одиночества, минимизирует возможности реального социального общения, оказывает отрицательное воздействие на социально-психологическое и эмоциональное самочувствие индивидов. Подчеркивается, что реально-виртуальное бытие современного человека создает объективные условия, приводящие к одиночеству, воспринимаемому многими в качестве одной из наиболее продуктивных форм бытия. Отмечается, что ситуация одиночества чревата формированием чувств социальной ненужности и заброшенности, результатом которых становится возникновение рисков разного содержания и неоднозначности воздействия на мыслительные процессы и поведенческие стратегии. Исследуется противоречивость заложенных в природе одиночества смыслов и коннотаций, приводящих к появлению иллюзорных представлений о мире и происходящих в нем процессов. Показывается, как одиночество «цифрового человека» оборачивается для него утратой ощущений подлинности существования. Подчеркивается, что ориентация на одиночество затрудняет процессы социализации и адаптации к быстро меняющемуся социокультурному контексту. Обращается внимание на то, что одиночество и эскапизм становятся для многих востребованным образом жизни.

Ключевые слова: одиночество, уединенность, модус бытия, виртуальность, цифровая аддикция, киберсоциализация, иллюзия, симулякр, индивидуализм, эскапизм

Для цитирования: Напсо М. Д. Одиночество цифрового человека как предмет философской рефлексии // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 61–66. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-61-66.

Original article

THE LONELINESS OF A DIGITAL PERSON AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

Mariana D. Napso

North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia, napso.marianna@mail.ru, 0000-0001-2345-6789

Abstract. The article explores the problems of loneliness of the "digital man", traces the peculiarities of human existence in the era of digitalization. The relevance of loneliness as a condition contributing to the realization of individual development goals is shown. At the same time, attention is drawn to the negative consequences of loneliness, expressed in alienation and self-isolation from the realities of modern life. It is argued that digital addiction, which is the result of many social causes, expands the space of loneliness, minimizes the possibilities of real social communication, and has a negative impact on the socio-psychological and emotional well-being of individuals. It is emphasized that the real-virtual existence of a modern person creates objective conditions leading to loneliness, which is perceived by many as one of the most productive forms of existence. It is noted that the situation of loneliness is fraught with the formation of feelings of social uselessness and abandonment, which result in the emergence of risks of different content and ambiguity of the impact on thought processes and behavioral strategies. The author examines the inconsistency of meanings and connotations inherent in the nature of loneliness, leading to the

appearance of illusory ideas about the world and the processes taking place in it. It shows how the loneliness of a "digital person" turns into a loss of feelings of authenticity of existence for him. It is emphasized that the orientation towards loneliness complicates the processes of socialization and adaptation to a rapidly changing socio-cultural context. Attention is drawn to the fact that loneliness and escapism are becoming a sought-after lifestyle for many.

Keywords: loneliness, solitude, mode of being, virtuality, digital addiction, cybersocialization, illusion, simulacrum, individualism, escapism

For citation: Napso MD. The Loneliness of a Digital Person as a Subject of Philosophical Reflection. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):61-66. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-61-66.

Введение. В условиях расширения пространства цифровизации, следствием которой стали множественные процессы разного содержания и вектора направленности, широкое распространение получило социальное явление одиночества, в особенности в среде молодых людей. Не последнюю роль в этом играют противоречивые процессы современного времени, которые сопровождаются распадом и даже утратой традиционных связей и ценностей. В результате возникают объективные условия, которые способствуют появлению пессимистических и даже алармистских настроений, поскольку индивиды оказываются «вырванными» из привычного социокультурного контекста. Фактором, способствующим усилению ощущений одиночества, становится цифровая аддикция, которая формируется на почве чрезмерности пребывания в Интернете и социальных сетях. Многие молодые люди видят в этом определенное благо, поскольку одиночество для них является эффективным способом и формой самовыражения, подтверждения многообразия Я-образов. Такое восприятие одиночества связано и с тем, что в ходе глобализации микшируется многое, теряются идентичность и аутентичность. Выход из такой ситуации видится в поиске образа жизни «без помех», таковым в представлении многих является одиночество.

Материалы и методы исследования. Цель исследования заключается в анализе феномена одиночества и причин, способствующих его возникновению и распространению, рассмотрении влияния цифровой аддикции на усиление тренда одиночества в среде молодых людей, раскрытии его негативных последствий для индивидуального бытия, развития социальных и когнитивных возможностей. Применение принципов объективности, системности, конкретности, а также общенаучных и логических методов позволяет представить явление одиночества в качестве сложного и амбивалентного феномена, содержащего позитивные и негативные смыслы, которые противоречивым и парадоксальным образом влияют на социальное и душевное самочувствие индивидов.

В качестве материалов исследования использовались работы отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматривались различные аспекты проблемы, являющейся предметом междисциплинарных исследований [1; 2; 5; 7; 8; 9].

О необходимости применения междисциплинарного подхода в исследовании одиночества говорит не только его сложность как социального явления, но и неоднозначность его интерпретации в философско-онтологическом и психологическом смыслах. Исследователи, опираясь на многочисленные эмпирические и социологические данные, подтверждают парадоксальность феномена одиночества, считают, что оно является переживанием негативного свойства, «при котором аутокоммуникация либо отсутствует, либо препятствует реализации человеком желаемого стремления к своему «Я», другим людям или к миру» [4, с. 165]. Очевидно и то, что одиночество является частью — и весьма существенной — бытия человека, оно является тем локусом, в пространстве которого может разворачиваться и разворачивается духовная жизнь в том числе, которая требует уединения, необходимого для размышлений разного рода, для поиска ответа на основополагающие вопросы — как собственной жизни, так и социального окружения. Как известно, осмысленное одиночество создает условия для глубокого и взвешенного понимания многих проблем, которые являются важными для каждого индивида. Речь идет о таких онтологических «вещах», которые всегда имеют особое значение для индивида: это вопросы смысла жизни, определения того, что есть счастье, какова роль социальных и общечеловеческих ценностей, поведенческих и морально-этических норм. В этом отношении одиночество выступает в качестве условия, которое нередко позволяет найти нужные ответы на волнующие и актуальные вопросы индивидуального и коллективного бытия.

Одиночество, таким образом, содержит противоположные коннотации: оно позитивно в том смысле, что индивид, пребывая в одиночестве, реализует себя и свои потенции, он создает

собственный мир для самореализации и достижения разнообразных целей развития. Но чрезмерность одинокого существования содержит негативные коннотации, поскольку отрыв от почвы реальности, как это имеет место по причине виртуальной аддикции, приводит к формированию искаженного восприятия действительности и расширению пространства иллюзий, которые деформируют сознание и мышление, механизмы оценочных восприятий. В такой ситуации велики угрозы появления психических и эмоциональных состояний, которые могут разрушить социальное и душевное равновесие, привести к возникновению радикальных поведенческих практик.

Философский дискурс одиночества достаточно обширен, о нем размышляли и продолжают размышлять. Сегодня данная проблематика получает новое осмысление и измерение, поскольку жизнь современного человека протекает в двух плоскостях — реальной и виртуальной, в результате чего абсолютно самостоятельное существование становится не только невозможным, но и малопродуктивным. Свою «лепту» в эти процессы вносят ИТ-технологии, их чрезмерное использование имеет своим следствием появление феномена цифровой зависимости, негативно воздействующей на образ жизни и мысли современного человека. Его «одномерность» можно трактовать расширительно, а не только в качестве характеристики индивида общества потребления, которому навязываются определенные социальные ориентиры и установки, вследствие чего теряется индивидуальность. По этой и иным причинам индивид «убегает» из общества в свой мир, который приобретает черты социальной клаузулы, якобы позволяющей сохранить собственное Я в разных формах проявления. Именно в этом многие видят смысл одиночества, поэтому и «возникают новые поля актуализации вопроса в научной мысли, что требует субстантивных разработок» [6, с. 38].

Результаты исследования и их обсуждение. Проблематика одиночества продолжает оставаться предметом социально-философских размышлений, чему есть объективные основания. Актуальность обращения к анализу данного феномена диктуется и спецификой жизни современного человека, бытие которого протекает в реальном мире и виртуальном пространстве одновременно. Такая двойственная позиция оборачивается для многих людей эскапизмом — «бегством» от реалий подлинной и виртуальной жизни, итогом которого нередко становится одиночество как наиболее приемлемая и эффективная форма су-

ществования. Одиночество воспринимается многими, с одной стороны, как способ сосредоточения на своих проблемах, как возможность самореализации, достижения индивидуальных целей развития, а с другой — как условие, способствующее преодолению сложностей и трудностей, которыми полна естественная жизнь. В этом немалую роль играет интернет-зависимость, которая приводит к углублению проявлений одиночества.

Идея одиночества, казалось бы, не может быть актуальной в эпоху характеризующуюся усилением взаимодействий, форм общения, коммуникаций. Но это при близком рассмотрении. В реальной жизни наблюдается падение интереса к личности, ко многим аспектам ее жизни, индивиды оказываются заброшенными, невостребованными, одинокими, они остаются наедине с собой и со своими проблемами. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что причинами одиночества являются условия как объективного, так и субъективного порядка, учет которых позволяет вести речь об одиночестве как о сложном и многогранном явлении, которое оказывает на индивида, образ его жизни и мыслей глубокое влияние. Одиночество относится к числу феноменов, которые имеют глубокое социальное и психоэмоциональное содержание, поскольку им охватываются явления, которые имеют для индивида, в особенности для молодого человека, большую значимость. Это проблемы поиска смысла жизни, корней, почвы, ответы на эти и многие другие вопросы собственного существования легче осуществимы в состоянии одиночества (или уединенности), которое, по мнению многих, предоставляет определенные возможности духовного свойства для понимания себя и своего присутствия в реальном мире. Одиночество оказывается востребованным и по причине того, что современный человек, этот *digital man*, находится под глубоким влиянием информационных технологий, которые серьезно трансформируют пространство человеческой жизни, и понимание этого требует как бы реального «отсутствия» для более полного погружения в суть происходящего.

В современном мире, который характеризуется своей связанностью и взаимозависимостью, казалось бы, нет места для одиночества, тем более что реально-виртуальная жизнь способствует усилению коммуникаций разного рода. Парадоксальность ситуации состоит в том, что чрезмерная включенность индивида в многообразные связи и отношения как раз таки создает условия для возникновения одиночества, которое содержит

в себе не только разные, в том числе и противоречащие друг другу смыслы. Будучи для многих формой самовыражения и сохранения Я, одиночество ведет к отрыву от мира естественных существ, плодит искаженные представления. Иллюзии и симулякры становятся социальной нормой, за ними теряются индивидуальность и уникальность индаутентичности.

Одиночество является условием, которое способствует развитию духовности, обогащению внутреннего мира человека. Этой точки зрения придерживается, к примеру, философия экзистенциализма, согласно которой одиночество для многих, в первую очередь для творчески мыслящих и креативно действующих индивидов, является инструментом, который помогает максимально раскрыть внутренний опыт, понять мир своих переживаний и ощущений. Так одиночество предстает как объективно необходимый феномен и как важнейшая часть человеческого бытия. Речь идет не только о реальном одиночестве, но и о виртуальном, которое кардинальным образом меняет природу и содержание экзистенциальных проблем. Через присутствие в виртуальном пространстве, которое обладает бесконечным информационным ресурсом, индивид реализует свои духовные потребности. В таком понимании одиночество как средство погружения в экзистенциальные вопросы бытия представляет особую ценность, оно выступает в качестве условия самопознания. Такое одиночество не является синонимом оторванности от мира и его реальных проблем, а, наоборот, оно способствует более глубокому познанию сути своего существования.

Жизнь современного человека протекает в пространстве Интернета и социальных сетей, которые давно превратились в средство социализации, удовлетворения постоянно растущих потребностей, инструмент реализации собственных целей развития. И здесь возникает определенный парадокс: находясь в гуще самых разнообразных явлений, являясь участником всевозможных событий, индивид нередко обнаруживает свою ненужность: его интересы, желания, стремления оказываются «невидимыми» для других. В итоге индивид оказывается в своеобразной ловушке, за пределами которой нет ничего, кроме пустоты, которая преодолевается через фактор одиночества с присущими ему субъективными переживаниями и ощущениями. В формирующейся виртуальной пустыне, в которой есть практически все, человек ощущает свою одиночку и невостремованность, поскольку он утрачивает свою

самость, его трудно отделить от ему же подобных. В своем стремлении ощутить и понять многомерность виртуальности индивид, образно выражаясь, терпит крах, «он ощущает себя песчинкой в море пустыни» [10, с. 29].

Кроме того, причиной самоотстраненности и одиночества в виртуальности является наличие большого массива негативных явлений, пропагандируемых и навязываемых в качестве стандартов поведения и норм существования. Так индивиды оказываются запрограммированными на определенный образ жизни, чему способствуют рекламируемые ценности и установки, которые воспринимаются как социально и морально необходимые. Возникающие на этой почве ощущения тревожности преодолеваются многими чувством одиночества, с помощью которого происходит «отделение» индивида от всего того, что мешает его существованию и развитию. Это и возможность «бегства» от реального преследования, девиантных и дискриминационных практик, хотя в пространстве виртуальности получают широкое развитие киберявления негативного и деструктивного свойства. Но и в такой ситуации одиночество, которое особенно сильно переживается в молодом возрасте, может и становится фактором, нарушающим «ритмы» позитивной адаптации и интеграции в социум. И чем шире пространство одиночества, тем более велики риски затрудненной киберсоциализации.

В пространстве цифровизации изменяется все, индивид успевает оказаться везде и одновременно нигде, его жизнь приобретает новые смыслы. Невозможность самореализации, обретения своего Я в реальности компенсируется присутствием в виртуальности. В действительности индивид подпадает под влияние иллюзий, которые «блокируют» его сознание, более того — руководят им. За внешней легкостью бытия, а также доступностью желаемого, которое осуществляется легко и без напряжения усилий, что свойственно бытию в подлинном, естественном мире, скрывается безмерно одинокий человек. В пространстве виртуальности нет преград, которые нельзя осуществить, а уединение и одиночество этому способствуют в максимальной мере. Можно сказать, что диджитализация создала условия для трансформаций антропологического характера, и с этим обстоятельством нельзя не считаться. Обнаруживается тенденция, выражающаяся в углублении взаимодействия и кооперации, в том числе и в пространстве виртуальности — с одной стороны, а с другой — усиливаются чувства

социального отчуждения, объективно ведущие к одиночеству. Одновременно возникают стремления противостоять миру с его сложностями и противоречиями, в том числе в форме эскапизма — реального и виртуального. Следствием эскапизма является самозамыкание в ограниченном, по сути, пространстве, которое «приводит человека к слепоте в действительности» [2, с. 264].

Одиночество является для многих востребованной формой бытия, которую нередко выбирают осознанно и добровольно. В мире, в котором господствует идеология индивидуализма, наилучшим способом, выражающим ее природу, является одиночество. Быть одиноким в разных смыслах становится модным веянием и стилем жизни современного человека. Одиночество является сложным явлением, которое содержит комплекс различных ощущений, в том числе противоположных. Причина тому не только индивидуализм, множество его измерений позволяют рассуждать о нем, как о феномене, который вызывается разными причинами, в том числе особенностями поведения и психики людей. Большинство исследователей склонно понимать одиночество как угрозу, особенно в ситуации цифровой зависимости, которая вырывает человека из контекста общения, коммуникаций, столь востребованных реалиями и требованиями жизни. Уединенность

способствует «переформатированию» чувственных ощущений и эмоций, без которых реальное бытие оказывается ограниченным. И чем сильнее модус индивидуализма, тем более вероятны риски одиночества.

Выводы. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что одиночество является составной частью жизни современного человека. Универсальность применения IT-технологий, имеющая своим следствием возникновение цифровой аддикции, приводит к появлению и распространению одиночества как способа существования и формы самовыражения. Жизнь в одиночестве и уединенности имеет свои позитивные и негативные коннотации, что говорит о сложности и амбивалентности содержащихся в нем смыслов. Одиночество всегда было и продолжает оставаться своеобразной жизненной стратегией, которая призвана удовлетворять широкий спектр социальных и эмоциональных потребностей. В эпоху индивидуализма одиночество превращается в некую пандемию, оно становится привлекательным модусом бытия для большого числа людей во всем мире. Данное обстоятельство требует пристального внимания и всестороннего научного осмысления данного феномена, проявления которого обнаруживаются в реальной и виртуальной жизни.

Список источников

1. Войскунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 22–43.
2. Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Невыносимая легкость» одиночества в новых реалиях цифровой среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 3. С. 260–270. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49205791_58395821.pdf (дата посещения: 21.04.2025).
3. Ермолаева М. А. Проблема одиночества среди людей в эпоху цифрового развития: эмпирическое исследование // Мир науки. Педагогика и психология. 2023 Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN323.pdf> (дата посещения: 21.04.2025).
4. Ишанов С. А., Осин Е. Н. Наедине с собой: уединение и одиночество // Человек. 2019. № 3 (30). С. 165–183.
5. Конанчук С. В., Плетнев А. В. Социальные и философско-эстетические подходы к исследованию феномена одиночества // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Т. 29. № 1. С. 143–150.
6. Коркия Э. Д. К вопросу о смысле одиночества: генезис научной мысли // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3 (157). С. 35–39.
7. Лучинкина А. И., Лучинкина И. С. Особенности одиночества в сети // Гуманитарные науки. 2023. №1 (61). С. 152–158.
8. Соловьева Л. Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации»: парадокс цифровой современности // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7. С. 77–82.

9. Щетинина А. В. Иллюзорный индивидуализм и ложный коллективизм: новые номинации сетевых отношений // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK421.pdf> (дата посещения: 21.04.2025).

10. Юрьева А. В. Одинокий человек в пустыне: к вопросу об экзистенциальном пространстве виртуального мира // Культура и искусство. 2022. № 6. С. 23–31.

Информация об авторе

Hanco M. D. — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин.

Information about the author

Napso M. D. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of Humanities Study Department.

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 05.01.2026; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 30.11.2025; approved after reviewing 05.01.2026; accepted for publication 15.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.